

Žaža, Stanislav

[Пунктуация в романских и славянских языках]

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1993, vol. 42, iss. A41, pp. 156-158

ISBN 80-210-0883-0

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100635>

Access Date: 24. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

češtiny jako jednoho ze dvou centrálních útvarů jazyka (vedle spisovného), jak je mnohokrát v práci doslovně deklarováno. Nikdo nepochybuje o tom, že obecná čeština je nejrozšířenějším způsobem mluvení v Čechách. Avšak při popisu řady jevů autoři zaznamenali jejich nerovnoměrné rozšíření ve východních, jižních i západních Čechách. Situace na Moravě je, jak jsme se pokusili připomenout, v naprosté většině jevů zcela odlišná a nejednotná. Proto nepovažujeme za únosné měnit kodifikační ve směru jevů jen obecně českých, jak autoři v řadě případů navrhuji. Za jediný centrální útvar považujeme spisovnou češtinu. Její norma je prožívána společně na celém území Čech a Moravy, nelze proto, podle našeho názoru, činit ústupky části obyvatel tím, že se způsob jejich mluvy přijme za kodifikační závaznou pro všechny.

Výhrady, které jsme uvedli, jsou signálem odlišných názorů na řadu problémů. Domníváme se, že jen jejich konfrontací lze dojít k závěrům obecněji platným. Proto patří autorům vděk za to, že učinili za tímto účelem první významný krok.

Zdenka Rusínová

Пунктуация в романских и славянских языках. Изд. Российская Академия наук - Институт языкознания и Московский государственный институт международных отношений. Москва, 1992. 131 с. (отпечатано на ротаторе).

На протяжении последних 15 лет можно наблюдать повышенный интерес лингвистов к вопросам русской пунктуации. Были изданы видные работы по этой теме, как, напр., сборник *Современная русская пунктуация*. Москва, 1979; книга Н. С. Валгиной *Трудные вопросы пунктуации*. Москва, 1983; и, в особенности, монография Б. С. Шварцкопфа *Современная русская пунктуация - система и ее функционирование*. Москва, 1988. Совсем недавно ряд этих публикаций был пополнен вышеуказанным сборником, авторы которого обращают внимание на вопросы сопоставления русской пунктуации с пунктуацией разных других европейских языков. Разработка проблем пунктуации в этом направлении до сих пор мало продвинулась со времен в свет работы шведского лингвиста Хьяльмара Линдрота (*Hjalmar Lindroth, Dokumente zur Interpunktion europäischer Sprachen*, Göteborg 1939), подготовленной для 5 международного лингвистического конгресса, в которой предлагалось унифицировать пунктуацию европейских языков на базе ритмического принципа (т. наз. Pausen-Interpunktion; см. также заметку Р. Якобсона об этой попытке в ст. *Slavische Sprachfragen in der Sowjetunion*. *Slavische Rundschau* 6, 1934, с. 324).

Авторы сборника, конечно, не ставят себе целью подобную попытку. Тем не менее, сопоставительный анализ пунктуации, основанный на функционально-системном подходе к исследованию данной проблематики, является, с одной стороны, плодотворным для более глубокого теоретического познания общих закономерностей, функционирующих в области пунктуации (и тем самым для усовершенствования правил постановки знаков препинания и для модернизации методически ориентированных пособий по их усвоению); с другой же стороны, такой анализ способствует углубленному сопоставительному изучению вопросов письменной речи.

Сборник содержит 8 статей, посвященных разработке разных вопросов пунктуации в сопоставительном аспекте. В первых четырех статьях анализируются проблемы пунктуации романских языков, принадлежащей к т. наз. "французскому" или "свободному" типу. Сюда относится статья Ю. А. Рылова *О ведущем принципе испанской пунктуации*. Автор считает ведущим синтактико-прозодический принцип, однако отмечает, что формирование пунктуационной нормы испанского языка еще не завершилось. Одна из причин этому, по его мнению, отсутствие теории знаков препинания, построенной на собственно синтаксической основе. В следующей статье Т. З. Черданцевой и В. Ф. Ковалева *Запятая в итальянском языке (норма и узус)* авторы на разных примерах указывают, что употребление запятой в итальянском чаще всего следует нуждам ритмико-интонационного оформления высказывания; во взаимодействии с этим принципом, однако, играет роль и формально-грамматический

принцип, а также учет структурно-композиционных особенностей текста. Г. В. Петрова в статье *Запятая в португальском языке* устанавливает, что одним из основных факторов, влияющих на постановку запятой в португальском языке является длина периода; тем самым португальская пунктуация - это пунктуация для читающего, а не пунктуация от пишущего. В статье *Отклонение от норм пунктуации как экспрессивное средство в современной французской литературе* Э. М. Береговская приводит разные типы отклонения от существующих пунктуационных норм, используемые разными писателями для выполнения их художественных и идейных задач.

Второй раздел сборника посвящен характеристике пунктуации славянских языков: польского (отчасти также болгарского), сербохорватского и чешского. Пунктуация этих языков (за исключением сербохорватского) относится к т. наз. "немецкому", или "грамматическому" типу. И. Ангелова в статье *Опыт анализа пунктуации в переводах на материал трех языков* на основе проведенного ею эксперимента отстаивает мнение, что наличие текстов с некодифицированной пунктуацией, употребляемой выдающимися польскими писателями, связано не только с модой, но свидетельствует и о том, что в польском языке созданы предпосылки для пересмотра существующей пунктуационной нормы. Из наблюдений И. Е. Ивановой в статье *Об употреблении запятой в сложном предложении в сербохорватском языке сопоставительно с русским* вытекает, что постановка запятой между частями сложного предложения здесь в большинстве случаев связана с наличием/отсутствием дополнительных смысловых оттенков. По мнению С. Жаж, автора статьи *К проблеме сопоставления пунктуационных систем родственных языков (на материале русского и чешского)*, в чешской пунктуации более, чем в русской, заметно влияние интонационно-ритмического и смыслового принципов, что отчасти связано с синтаксическими особенностями этих языков.

Несколько особняком стоит статья А. А. Брагиной *Двоеточие в газетном заголовке: его внеязыковая обусловленность*, которая показывает реализацию модели газетного заголовка с двоеточием (напр., *Женева: надежда и сомнения*) как интернациональный прием, имеющий общие и частные своеобразные черты.

Сборник принесит ряд интересных фактов и наблюдений. Некоторые из них, как, напр., исследования по пунктуации испанского, итальянского и португальского языков, на русском языке появляются впервые. Несмотря на то что в рамках общей тематики сопоставления пунктуации русского и другого языка авторы отдельных статей выбирают разные проблемы и подходят к ним по-разному, однако все-таки можно обнаружить некоторые общие моменты, вытекающие из анализа исследуемых проблем. Тот факт, что основное внимание трех авторов (из восьми) сосредоточено именно на функциях запятой, является подтверждением центрального положения этого знака прерывания в пунктуационной системе разных языков, подтверждением того, что сдвиги пунктуационной нормы затрагивают прежде всего сферу функционирования запятой. Сопоставление пунктуационных систем разного типа - "грамматической" и "свободной" - способствует, по нашему мнению, выявлению радиуса действия отдельных пунктуационных принципов - синтаксического, интонационно-ритмического и смыслового, - причем обнаруживаются некоторые недостатки, например, неспособность синтаксического принципа различить в некоторых конструкциях языков с грамматической пунктуацией рестриктивный зависимый компонент от экспликативного: ср., напр., *Дети, которые играли во дворе, убежали* (лишь игравшие или все?); так же в ч. *Děti, které si hrály na dvoře, utekly*. В отличие от этого в исп. *Los niños que estaban en el patio echaron a correr*, (рестрикция) *X Los niños, que estaban en el patio, echaron a correr...* (экспликация) (с. 14 сб.). Интересны также сведения о разного рода отклонениях от пунктуационной нормы. Речь идет, конечно не об ошибках, допускаемых по небрежности или по незнанию правила (хотя и они заслуживают большего внимания теоретиков), а о случаях нарушения норм, мотивированных стилистически. Такие отклонения от норм касаются, как правило, в большей мере и других знаков прерывания (точки, двоеточия, тире) и всегда сопровождаются отклонениями от нормы на разных языковых уровнях (с. 73). Правильнее, вероятно, сказать, что, наоборот, отклонения на разных языковых уровнях сопровождаются отклонениями от пунктуационных норм.

Размер нашей рецензии не позволяет нам более подробно заняться еще и другими интересными наблюдениями, содержащимися в сборнике. Не в последнюю очередь будь сказано, что в большинстве статей читатель получает полезную информацию о современной литературе по пунктуации разных европейских языков.

S seriózní návržeností a s zajímavým obsahem sborník docela ostře kontrastuje s jeho vnějším vzhledem. Možná, přirozeně, smířit se s tím, že on (zřejmě, z ekonomických důvodů) vytištěn na rotátoru; těžko, ovšem, pochopit, proč v něm jsou toliko opечатky a různé jiné grafické chyby (až i ortografické a interpunkční) nepřesností. Např., např., *расчитана* (s. 2); *Lindrot* v m. *Lindroth* (proč je jméno vloženo do názvu knihy? - s. 3); *européischer* v m. *-püischer* (s. 3); *функциональный* (s. 3); *функционально=системный* (s. 3, pod. také s. 4); *языкох* (s. 3); *свообразие* (s. 4); nahrazení tečky pomlčkou (5, 86, 114); *Есть* v m. *Если* (s. 21); v předl. *Если в первом случае...* (s. 21) chybí sloveso; v předl. *Одновременно...* vynechán predikativ (s. 21); v závěru s. 47 vynechána řádka; odkazy na s. 41 nesystématické; zamotaný text na ss. 73-75; *Volks Stimme* v m. *Volksstimme* (122-126); *Sosialista Romania* v m. *Socialista Romania* (s. 129) a n. d. Někteří z chyb, může být, dopuštěni samotnými autory článků.

V závěru lze říci, že recenzovaný sborník, přestože má některé uvedené nedostatky, představuje svou novatorskou povahou, zasloužící uznání. Žádalo by se v podobném duchu pokračovat v systematické srovnávací práci v oblasti slovních zásob.

Станислав Жаж

Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas, serija fonetiko-grammatičeskaja I. Refleksy *č. Beograd 1988. 158 s.

Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas, serija leksiko-slovoobrazovatel'naja I. Životnij mir. Moskva 1988. 188 s.

Náhodnou shodou okolností byly dvě první svazky Slovanšského jazykového atlasu (SJA) vydány v roce 1988, kdy uplynulo třicet let od IV. Mezinárodního sjezdu slavistů v Moskvě. Tam tehdy byly položeny základy k naplnění již starší myšlenky na jednotné zpracování nářečí všech slovanských jazyků - tedy dialektů celé jazykové větve - metodou jazykové změřitelnosti.

SJA je výsledkem dlouholeté práce širokého kolektivu lingvistů nejen ze zemí slovanských; práce na atlase se zúčastnili i dialektologové a slavisté z některých zemí neslovanských, na jejichž území se nacházejí enklávy slovanských národů.

Práci na SJA koordinuje Mezinárodní komise (MK) SJA s řídícím centrem v Moskvě, jejím jádrem je redakční rada SJA. Prvním předsedou MK a redakční rady SJA byl R. I. Avanesov, po jeho smrti SJA předsedá V. V. Ivanov, tajemnicí je L. V. Vjalkinová. Autorský kolektiv pracuje ve dvou sekcích, a to foneticko-gramatické a lexikálně-slovoformné, které vypracovávají jednotlivé svazky díla. SJA tedy vychází ve dvou řadách. Do současné doby (1992) vyšel první svazek lexikálně-slovoformné řady a tři svazky řady foneticko-gramatické.

Každý svazek má svou redakci, která připravuje rukopis do tisku. Tvůrčí je zpravidla členové MK SJA té země, které bylo věsteno vydání určitého svazku. SJA vychází a bude postupně vycházet v jednotlivých ústavních zemích; dva ze čtyř doposud vydaných svazků vyšly v Moskvě, jeden v Bělehradě, jeden v Polsku. Jazykem SJA je ruština. Náš referát pojednává pouze o prvních svazcích obou řad.

SJA vzniká na základě jednotné pojeté výzkumu, který byl proveden podle zvlášť pro tento účel sestaveného dotazníku v rozpětí patnácti let. Dotazník má v širší verzi 3454 otázek, je tedy podrobnější než nářeční dotazníky jednotlivých slovanských jazyků. Při jeho sestavování se uplatnily zkušenosti všech slovanských dialektologických škol. Sif atlasu má kolem 800 bodů; seznamem všech lokalit je vybaven každý z vydaných svazků. Vzhledem k tomu, že tento jedinečný nářeční materiál byl sebrán v jednom časovém údobí (před 20 až 30 lety) a je zapsán jednotnou transkripcí, je jeho cena nesmírná.

V každém svazku SJA je též opakovaně publikována transkripce celého díla; jednotně interpretuje všechny hlásky vyskytující se v slovanských dialektech s ohledem na jejich